

**АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СТРУКТУРЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ПОТЕНЦИАЛА МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОГО
МАКРОРЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)⁹**

**ADAPTATION POTENTIAL IN THE STRUCTURE OF MODERNIZATION
SOCIOCULTURAL POTENTIAL OF RUSSIAN MACROREGION
(ON THE EXAMPLE OF CENTRAL CHERNOZEM REGION)**

Ю.М. Пасовец
Yulia M. Pasovets

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия
Kursk State University, Kursk, Russia

Структура социокультурного потенциала региональной модернизации может быть представлена реформаторским, социально-инновационным и адаптационным потенциалом. Специфика состояния и динамики значимых компонентов адаптационного потенциала Центрального Черноземья как российского макрорегиона определяет ряд возможностей и ограничений для региональной модернизации.

The structure of regional modernization sociocultural potential may be provided by reformatory, social and innovative and adaptation potential. Particulars of a condition and dynamics of adaptation potential significant components determine a number of opportunities and restrictions for modernization of the Central Chernozem region as Russian macroregion.

Ключевые слова: Регион, региональная модернизация, социокультурный потенциал модернизации, адаптационный потенциал.

Keywords: Region, regional modernization, sociocultural potential of modernization, adaptation potential.

Введение. В современных условиях специфика социально-экономического и социокультурного развития российского общества определяется необходимостью осуществления модернизации как комплексного способа решения значимых социальных проблем и поиска адекватного ответа на ряд внешних и внутренних вызовов. При этом нужно учитывать, что российское общество отличается сохранением существенной социально-экономической и социокультурной дифференциации между регионами как субъектами федерации, а также спецификой административно-территориального деления, экономического районирования страны и существованием общности исторических, экономических и социокультурных связей между группами регионов, которые определяют формирование макрорегионов в масштабах России [см. 3].

С учетом этого в контексте модернизационного проекта для российского общества необходимо говорить о региональной модернизации как одной из составляющих национальной модернизации, необходимым условием успешного осуществления последней. В свою очередь, в рамках региональной модернизации целесообразно выделять как уровень регионов, так и уровень макрорегионов. В этом плане в качестве одного из российских макрорегионов может выступать Центральное Черноземье, включающее регионы Центрально-Черноземного экономического района: Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую, Тамбовскую облас-

⁹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00506а «Социокультурный потенциал модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья».

ти, а также Орловскую область как отличающуюся общностью истории с Курским краем, имеющую тесные социокультурные и экономические связи с перечисленными регионами.

Обзор литературы. Применительно к современной России необходимость региональной модернизации как основы общероссийской модернизации и значимость социокультурной составляющей модернизационных процессов обосновывается в работах чл.-корр. РАН, руководителя Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН Н.И. Лапина, д.соц.н., ведущего научного сотрудника ЦИСИ ИФРАН Л.А. Беляевой. При этом указанные аспекты также находят отражение в работах представителей региональных исследовательских групп в рамках всероссийской научной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» [4; 5].

Востребованность в современных условиях разработки сбалансированной стратегии модернизации России и отдельных ее регионов обуславливает актуальность социологических исследований в направлении определения социокультурного потенциала модернизации российских регионов.

Базовая гипотеза исследования. Определяя концептуальные основы исследования, нужно учитывать, что социальные изменения, обусловленные модернизационными процессами, становятся источником адаптации населения. В этом плане возрастает значение для исследования в контексте проблематики региональной модернизации адаптивных возможностей населения к происходящим изменениям. Исходя из этого, гипотеза-основание исследования связана с предположением о наличии ряда особенностей состояния и динамики адаптационного потенциала макрорегиона как компонента его социокультурного потенциала, которые определяют возможности и ограничения для модернизационных преобразований.

Эмпирическая база и методы исследования. Эмпирическая база исследования представлена статистическими данными и результатами социологических опросов жителей Курской области, проведенных нами по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона России» в 2007 г. (N=1128 человек), в 2009 г. (N=1000 человек), 2012 г. (N=1000 человек) и 2016 г. (N=500 человек). Каждый из опросов был проведен по репрезентативной выборке, ошибка выборки по одному признаку не превышает 3%. Опрос населения осуществлялся методом формализованного (стандартизированного) интервью по месту жительства. Используемые в работе методы исследования определяются типовой программой и методикой «Социокультурный портрет региона России» в модификации 2010 г. [см. 2].

Результаты исследования. *Роль и место адаптационного потенциала в структуре социокультурного потенциала региональной модернизации.* Исходя из концепции Т.И. Заславской об инновационно-реформаторском потенциале современного российского общества [1, с. 228], представляется возможным выделить в структуре социокультурного потенциала модернизационных преобразований региона три его структурных компонента: реформаторский, социально-инновационный и адаптационный потенциал.

В контексте исследования социокультурного потенциала модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья адаптационный потенциал понимается нами как способность и готовность населения к принятию модернизационных изменений. В нашем представлении адаптационный потенциал регионального сообщества находит проявление в каждой из областей социокультурного пространства макрорегиона: антропо-культурной, социо-экономической и институционно-регулятивной сферах [2, с. 12]. При этом, как мы полагаем, ключевые показатели адаптационного компонента регионального социокультурного потенциала связаны с антропо-культурной и социо-экономической сферами. Так, в антропо-культурной сфере макрорегиона способность и готовность населения к модернизационным преобразованиям характеризуют демографические структуры и процессы, общественное здоровье, культурный потенциал; в социо-экономической – трудовая мотивация и экономическая активность населения, уровень и качество его жизни, социальная стратификация и мобильность. В этом плане при оценке адаптационного компонента социокультурного потенциала модернизационных преобразований макрорегиона следует уделять внимание выявлению специфики социокультурных установок, социально-экономического положения и по-

ведения населения, характеризующих его адаптивных возможностей к модернизационным процессам.

Здоровье населения и ценность здоровья у населения как составляющие адаптационного потенциала региона. В социальной сфере человеческое измерение модернизации неразрывно связано с такой характеристикой населения, как состояние его здоровья, качество которого во многом зависит от уровня развития системы здравоохранения, обеспеченности медицинскими кадрами. В свою очередь, наряду с другими факторами, здоровье оказывает решающее воздействие на трудоспособность и продолжительность жизни человека. В этом плане общественное здоровье, или здоровье населения, выступает ключевой характеристикой адаптационного потенциала региона.

В настоящее время для населения Центрального Черноземья характерен высокий уровень заболеваемости: в 2014 г. на 1000 человек населения приходится 527,3–932,3 заболеваний, установленных впервые в жизни (см. табл. 1). Нижняя граница этого интервала представлена показателем для Воронежской области, верхняя – Орловской. По этому же показателю для России в целом и Центрального федерального округа также свойствен высокий уровень заболеваемости населения.

Таблица 1

Заболеваемость населения России и регионов Центрального Черноземья
(зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые, на 1000 человек населения)

Incidence of the population of Russia and regions of the Central Chernozem region

	2000	2005	2010	2014
<i>Российская Федерация</i>	730,5	743,7	780,0	787,1
<i>Центральный федеральный округ</i>	708,5	694,9	720,2	715,0
Белгородская область	753,7	780,0	756,7	736,4
Воронежская область	504,0	525,4	549,9	527,3
Курская область	600,9	635,8	577,6	534,8
Липецкая область	725,9	710,3	682,3	698,4
Орловская область	815,0	828,5	873,9	932,3
Тамбовская область	717,7	726,6	706,2	645,8

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 314; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 399

При этом с 2000 г. значения данного показателя выросли в трех регионах Центрального Черноземья (Белгородской, Воронежской и Орловской областях). Однако эти масштабы могут объясняться двояко. С одной стороны, действительно наблюдается рост числа заболеваний и хронических больных, вызванный неправильным образом жизни, ухудшением экологической ситуации и др. С другой – увеличение показателей заболеваемости выступает и следствием повышения уровня медицинской диагностики и первичной профилактики, когда заболевания выявляются на ранней стадии.

Как показывают результаты регионального опроса, по самооценкам треть курян обладает достаточно хорошим здоровьем (34,8%), треть – болеет лишь изредка (33,4%). В то же время более четверти жителей Курской области (26,6%) имеют серьезные проблемы со здоровьем: часто болеют или имеют хроническое заболевание. Определенная часть населения является инвалидами (см. табл. 2).

Учитывая результаты опросов за несколько лет, можно сделать вывод об относительной устойчивости профиля самооценки населением состояния здоровья, где преобладает периодическая и хроническая заболеваемость.

Таблица 2.

Состояние здоровья населения Курской области
(по самооценкам населения, в процентах от числа опрошенных)

Health of the population of Kursk region

Варианты ответов	2007	2009	2012	2016
Нормальное здоровье, пока не жалуюсь	29,3	33,8	34,1	34,8
Временами болею	33,2	39,2	34,4	33,4
Часто болею	17,6	12,9	10,0	9,2
Имею хроническое заболевание	12,2	7,8	14,6	17,4
Инвалид	7,3	5,3	6,1	4,0
Затрудняюсь ответить	0,2	0,8	0,7	0,6
Отказ от ответа	0,2	0,2	0,1	0,6

Источники: результаты опросов населения Курской области по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона России», 2007 г., 2009 г., 2012 г. и 2016 г.

Усредненные оценки населением высказывания: «Главное в жизни – забота о своем здоровье и благополучии» – позволяют в первом приближении говорить о значимости ценности здоровья для населения региона. Так, в 2016 г. средневзвешенный балл по пятибалльной шкале для валидных ответов по оценке данной ценностной ориентации составляет 4,3 балла, что соответствует достаточно высокой степени важности здоровья и в целом благополучия для населения региона.

Экономическая активность и экономическое сознание населения как компоненты адаптационного потенциала макрорегиона. В социо-экономической сфере макрорегиона значимым показателем его адаптационного потенциала выступает уровень экономической активности населения, отражающий степень включенности населения в сферу труда и занятости. Так, с начала 2000-х гг. в большинстве регионов Центрального Черноземья, кроме Белгородской области, произошло сокращение численности экономически активного населения (см. табл. 3), что обусловлено в значительной степени и депопуляцией населения.

Таблица 3

Экономически активное население России и регионов Центрального Черноземья
(по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости)

Economically active population of Russia and regions of the Central Chernozem region

	Численность экономически активного населения – тысяч человек			
	2000	2005	2010	2014
<i>Российская Федерация</i>	72770	73581	75478	75428
<i>Центральный федеральный округ</i>	19531	20012	20677	21126
Белгородская область	741	715	779	814
Воронежская область	1171	1154	1152	1161
Курская область	636	608	581	571
Липецкая область	601	588	619	597
Орловская область	438	421	398	388
Тамбовская область	574	559	554	527
	Уровень экономической активности населения (в процентах)			
	2000	2005	2010	2014
<i>Российская Федерация</i>	65,5	66,0	67,7	68,9
<i>Центральный федеральный округ</i>	65,9	66,6	68,3	70,6
Белгородская область	65,7	62,9	64,6	68,8
Воронежская область	63,2	63,0	63,1	64,9
Курская область	65,7	66,0	66,0	67,1

Липецкая область	63,9	62,9	67,4	67,4
Орловская область	65,0	65,3	64,5	65,6
Тамбовская область	61,7	62,9	64,6	63,8

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 84, 102; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 76, 78

С учетом этого большей информативностью для оценки степени включенности населения в сферу труда и занятости, активизации его трудового потенциала обладает такой показатель, как уровень экономической активности населения. К 2014 г. по сравнению с 2000 г. во всех регионах Центрального Черноземья, как и в России в целом и ЦФО, уровень экономически активного населения увеличился и составил от 63,8% в Тамбовской области до 68,8% в Белгородской области. Такая ситуация отражает достаточно высокую степень реализации адаптивных возможностей населения макрорегиона в сфере труда.

В этом плане интересна иерархия трудовых предпочтений населения. По данным опросов в Курской области, более половины курян предпочли бы иметь пусть небольшой, но твердый заработок, а около 20,0% жителей Курской области хотели бы много зарабатывать, даже если придется очень много работать или отказаться от гарантий на будущее. Практически каждый десятый курянин предпочел бы иметь собственное дело (см. табл. 4).

Таблица 4

**Предпочтения населения Курской области в выборе работы
(в ситуации свободного выбора) (в процентах от числа опрошенных)**
**Preferences of the population of Kursk region in the work choice
(in a situation of the free choice)**

Варианты ответов	2007	2009	2012	2016
Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	50,6	56,5	51,0	59,2
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	19,8	16,2	20,0	19,4
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	13,2	11,6	12,1	10,0
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	8,2	5,9	7,0	5,6
Не знаю	6,4	6,5	7,1	4,4
Отказ от ответа	1,8	3,3	2,8	1,4
Итого	100	100	100	100

Источники: результаты опросов населения Курской области по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона России», 2007 г., 2009 г., 2012 г. и 2016 г.

Обобщая эти данные, можно сказать, что в проективной ситуации выбора работы основная часть населения региона (более 60,0%) отдает предпочтение нерыночным мотивам трудовой деятельности, и только треть населения имеет рыночную мотивацию труда. Такая иерархия трудовых предпочтений сохраняется у населения области на протяжении последних лет.

Вместе с тем подавляющее большинство курян (более 80,0%) считают, что основная роль в улучшении их собственной жизни принадлежит им самим.

Рассчитанный по этому вопросу, средневзвешенный балл по пятибалльной шкале – 4,4 балла (уровень выше среднего) – наглядно демонстрирует приверженность большинства населения области мнению о большей зависимости улучшения в жизни от самих себя. Данный показатель можно сопоставить с оценкой населением такого высказывания, как: «Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям», отражающего ценностную ориентацию на самостоятельность, независимость человека. В 2016 г. средневзвешенный балл по пятибалльной шкале для валидных оценок этого высказывания составляет 4,3

балла, что свидетельствует о приоритетной значимости этой ценностной ориентации для большинства населения региона.

Таблица 5

**Оценка населением зависимости улучшения жизни от самих себя
(в процентах от числа опрошенных)**

Assessment by the people of dependence of improvement of life from themselves

	2007	2009	2012	2016
Полностью зависит	59,0	56,9	62,9	64,6
Пожалуй, зависит	23,6	25,3	23,3	23,2
Трудно сказать точно	6,6	7,9	7,0	5,4
Пожалуй, не зависит	6,8	6,1	4,4	4,8
Совсем не зависит	4,0	3,8	2,4	2,0

Источники: результаты опросов населения Курской области по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона России», 2007 г., 2009 г., 2012 г. и 2016 г.

Заключение. Как показывают результаты проведенного анализа, с одной стороны, адаптационный потенциал макрорегиона Центрального Черноземья характеризуется невысоким потенциалом здоровья населения, что может выступать существенным ограничением для осуществления продуктивной трудовой деятельности взрослым населением и соответственно препятствием региональной модернизации. С другой стороны, он отличается достаточно высоким уровнем экономической активности населения, отражающим способность к реализации адаптивных возможностей населения макрорегиона в сфере труда. Как показывают данные регионального мониторинга на примере Курской области, социокультурные установки большинства населения выражают готовность нести ответственность за свое социальное положение и его изменение в лучшую сторону, что является важным показателем адаптивности к модернизационным преобразованиям.

Список литературы

1. Заславская Т.И. Избранные произведения. Т.2. Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. М.: Экономика, 2007. 591 с.
2. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2010. 111 с.
3. Пасовец Ю.М. Теоретико-методологические основания рассмотрения мезорегиона как объекта социологического анализа // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. № 7 (167). Вып. 21. С. 39-43.
4. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / сост., общ. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Институт философии РАН. М.: Academia, 2013. 416 с.
5. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. ред. Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. М.: Academia, 2009. 808 с.